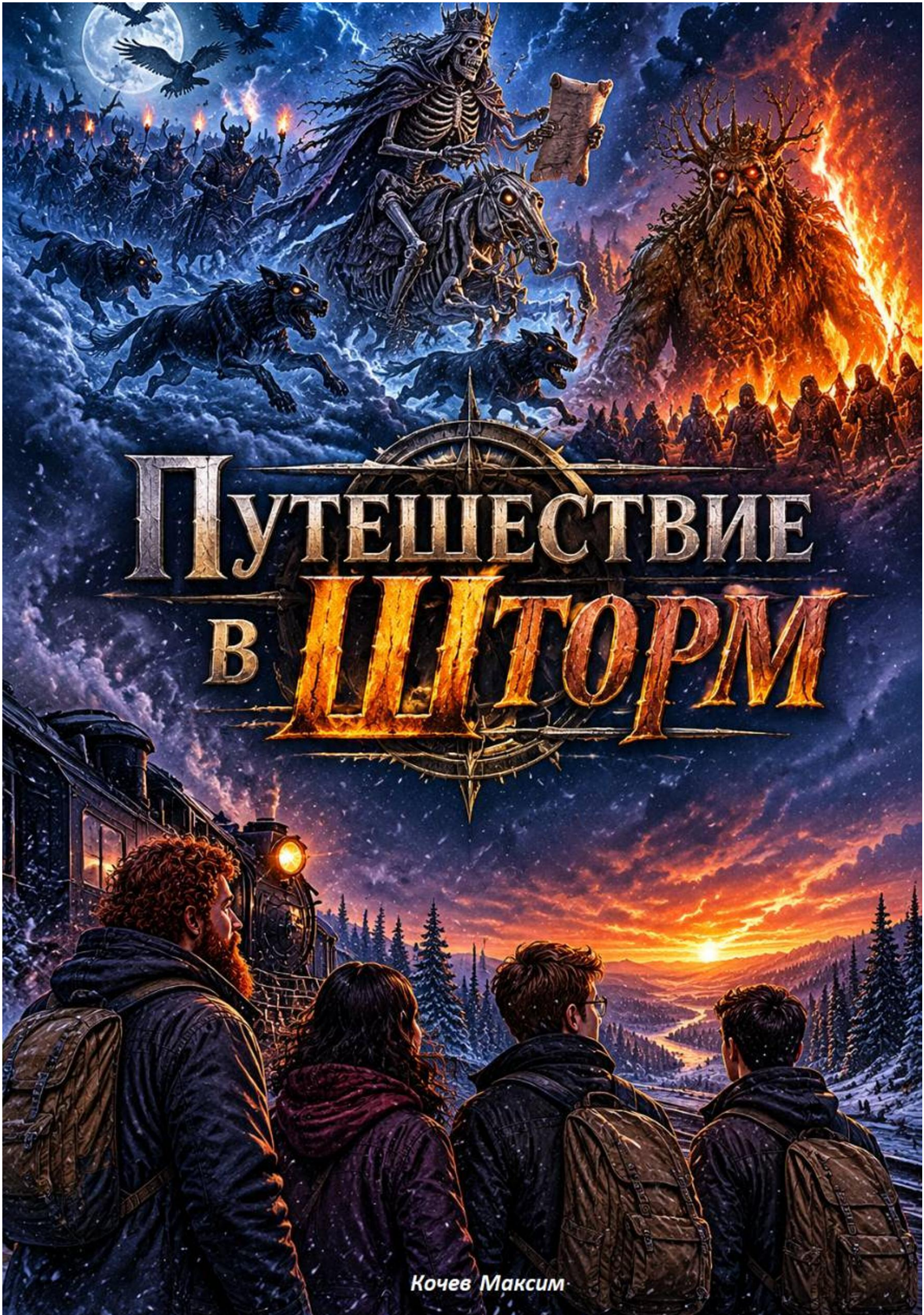

Путешествие
в Шторм
Кочев Максим

Кочев Максим

Путешествие в ШТОРМ

«Автор»
2026

Максим К.

Путешествие в ШТОРМ / К. Максим — «Автор», 2026

Это не роман, не рассказ и не повесть. Это, скорее, литературный отчет о двух приключениях, пережитых на ивентах, организованных творческим объединением ШТОРМ. Это когда в одном виртуальном пространстве собирается несколько тысяч участников и каждый из них творит текст на заданную тему. С помощью и при поддержке кураторов ивента и, конечно, Капитана. Это отчет о двух праздниках, каждый длинной в неделю, на которых на ваших удивлённых глазах и вашими руками из сумятицы слов и образов рождается нечто ценное... Во всяком случае, для вас и ваших товарищей по приключению.

© Максим К., 2026
© Автор, 2026

Кочев Максим
Путешествие в ШТОРМ

Содержание

Часть первая
Чернила и сталь
Цена печати
Драконья кровь
Гордость эльфов
Подземное эхо
Грех человеческий
Путь к разлому
Сталь против бездны

Часть вторая
Сибириум
Станция Тайга-Сортировочная
Бесконечный плацкарт
Мрачные посёлки средней полосы
Черная река
Комбинат «Исполин»
Пир на костях
Исход

Часть первая
Чернила и сталь

Глава 1
Цена печати

Такой отвратительной осени не помнили даже старожилы. Север страны, вольные баронства, не видели солнечного света уже три недели, да и гонцы, прибывающие с юга, рассказывали о непрекращающихся дождях. Погода как будто решила продемонстрировать общий настрой королевства- тоска… уныние… тревога…

Барон Александр хмуро смотрел на проносящиеся черно-синие тучи. Казалось, еще чуть ниже, и они начнут цепляться за флагшток центральной башни и сползать в серый замковый двор. Барон вздохнул. Когда всё изменилось в худшую сторону? Ещё в начале лета о пророчестве никто не слышал. И вот- сентябрь и даже последние сервы шепчутся между собой- предречено… катастрофа… конец… Не спасла даже ярмарка, организованная под стенами дворца, перед въездом в замок. Холодные порывы ветра доносили до барона не песни бродячих музыкантов, а истерические визгливые крики очередного провидца, десятки которых бродил от замка к замку, пугая своими завываниями простой народ:

- Знамение… катастрофа… хаос...- долетали отдельные слова с ярмарочной площади.

Что-то нужно было делать. Король разослал по землям вольных баронов своих советников с требованием собрать дружины и прибыть под стены столицы на защиту дорогого суверена. Бароны хмуро отмалчивались- более идиотский приказ трудно было представить. Оголить северную границу, оставить земли без защиты от северных варваров и Зверей Хаоса? Так себе получалась помощь королевству. Александр скрипнул зубами. Что же делать? Друзья-соседи отмалчивались. Одно дело, собравшись теплой компанией, затравить измененного оленя или волка. Или осадить и взять штурмом замок охамевшего дальнего соседа. Но воевать

за короля вдали от своих земель это совсем, совсем другое. При этом каждый понимал, что если прозвучавшее Пророчество верно, Хаос придушит всю баронскую вольницу по одиночке, в своих замках, вместе с невеликими дружинами. Барон опусти взгляд. С третьего этажа донжона замковый двор был как на ладони. Десятник гонял взмыленных рекрутов, но даже его нецензурные комментарии сегодня не вызывали улыбки, а на лицах парней, отрабатывающих перестроение для атаки, на лицах, кроме привычной усталости, застыли страх и всепроникающая тревога. Нужно было что-то делать.

Сзади скрипнула дверь. В каминный зал на инвалидном кресле гномьей работы въехал старый барон. Когда его сразила болезнь и он перестал ходить, он передал бразды правления Александру со словами : «Барон должен вести дружину, а не греть ноги у камина!». Болезнь ни коим образом не затронула голову, поэтому Александр часто пользовался советами, которые давал отец. Вот и сейчас старый барон оглядел вываленные на стол свитки и старые книги, осмотрел семейные артефакты, которые перебирал Александр, и покачал головой.

- Не там ищешь ответы, сын. Что можно найти нового в старых книгах?

- В новых книгах тоже ничего нет,-буркнул Александр.

- Верно… А напомни, кто живет в Оленьем лесу?

- Там живет ведьма, отец. Что она может знать о таких вещах, как Хаос и судьба королевства?

- А ТЕБЕ зачем знать об этом?- удивленно поднял брови отец.- Тебе надо знать одно. На какой стороне и с кем встречать грядущую бурю. А проблемы Хаоса- не твоего ума дело…

- Так что? В Олений лес?

- Да, сын. Отправляйся. И помни, что бесплатно только птички поют. Готовься расплатиться с колдуньей.

Барон критически осмотрел снаряжение. Всё целое, с любовью перекованное по фигуре, с артефактами во всех нужных местах. После появления на рынке огнестрелов гномьей работы многие стали со скепсисом относиться к полному комплекту брони. Но Александр был не из таких. Во-первых, конечно, традиция. Если все предки считали правильным носить всё боевое железо, то и он будет его носить. А во-вторых, огнестрелов было исчезающе мало и пули из них летели куда угодно, но в в защищенное артефактами баронское тело. Поправив перевязь с мечом и плащ с баронским гербом на спине, Александр спустился к воротам. Конь уже ждал, приплясывая от нетерпения и толкая головой слугу, держащего поводья. Барон кивнул слуге, забрал поводья, но в седло не прыгнул, ведя коня на поводу. За воротами шумела ярмарка и скакать через нее верхом- не лучшая идея.

Уже на выходе с ярмарочной площади к Александру подскочил худой всклокоченный тип в черных развевающихся тряпках.

- Ох ты кто же тут у нас! Сам барон-надёжа!- Александр узнал визгливый голос ярмарочного провидца.- Уезжаешь, кормилец? Бросаешь своих людей на произвол, пусть дохнут, так?! Струхнул, барон, повоевать-то?!

Меч описал короткую дугу и голова с растрепанными волосами улетела в замолчавшую толпу.

- Нет. Не уезжаю. Дела,- Буркнул Александр. Он не любил убивать, но поддержание баронской чести было такой же традицией, как ношение кольчуги. Барон вспрыгнул в седло. Впереди ждал Олений лес.

Олений лес встретил Александра тишиной. Не той мирной тишиной, что бывает в лесу ранним утром — птицы, шелест листьев, далёкий стук дятла. Другой. Плотной, как войлок. Лошадь шла неохотно, прижимая уши, и барон не понукал её — сам чувствовал что-то похожее.

Тропа нашлась сама — узкая, едва заметная, но явно протоптанная. Александр спешился, повёл коня в поводу.

Избушка появилась из тумана — низкая, почти вросшая в землю, с мхом на крыше и пучками трав под навесом. Не жуткая. Просто старая. Как всё здесь.

У крыльца сидела женщина.

Не старуха из сказок — без горба, без клюки, без крючковатого носа. Просто немолодая. Тёмные волосы с сединой собраны небрежно, руки в земле, перед ней — грядка с чем-то не вполне понятным. Она подняла голову когда Александр вышел на поляну. Посмотрела без удивления. Без страха.

— Барон, — сказала она. Не вопрос — констатация.

— Ведьма, — ответил он в том же тоне.

Она вытерла руки о передник и встала. Была она примерно одного роста с ним — высокая для женщины. Глаза серые, внимательные.

— Чай будешь?

Александр моргнул.

— Буду, — сказал он после паузы.

Внутри было неожиданно чисто и тепло. Очаг, стол, два стула. Полки с травами и склянками вдоль стен — много, но без беспорядка. Она поставила котелок, жестом указала на стул.

— Зачем пришёл? — спросила она не оборачиваясь.

— Информация. О Печати. О том что будет дальше.

— Знаю что будет дальше. — Она поставила перед ним кружку. Села напротив. — Вопрос в другом. Чем платить будешь?

— Что возьмёшь?

Она смотрела на него — долго, как смотрят на что-то что нужно оценить.

— Кровь врага, — сказала наконец. — Свежая. Сегодняшняя.

Александр помолчал секунду.

— Провидец на ярмарке. У ворот замка.

Что-то изменилось в её лице — едва заметно. Она потянула носом воздух — странный жест, почти звериный.

— Да, — сказала она. — Годится. Это была кровь врага.

— Он просто кричал на площади.

— Он не просто кричал. — Ведьма обхватила кружку двумя руками. — Он сеял. Хаос кормится страхом, барон. Такие как он — его слуги. Сознательно или нет — не важно. — Она посмотрела на него ровно. — Ты сделал правильно. Платой это считается.

Александр выдохнул — медленно, незаметно.

— И за это ты расскажешь мне о Печати?

— Нет. — Она покачала головой. — За это — часть. За остальное — остальная плата.

— Что ещё?

Взгляд её остановился на броне. Прошёлся по наплечникам, по нагрудной пластине, по наручам. Александр знал что она видит — руны, камни, защитные знаки. Каждый артефакт стоил денег, времени, иногда — крови.

— Артефакты, — сказала ведьма просто. — Все.

— Это... — Александр остановился.

— Да. Ты останешься без защиты. — Она не улыбалась, не торжествовала. Говорила как торговка на рынке — ровно, по делу. — Ты сам решаешь. Я не тороплю.

Барон посмотрел на свои руки. На руны на наручах — старые, семейные, ещё дедовские. На камень в рукояти кинжала — амулет от отравленного клинка, подарок матери.

Потом подумал про рекрутов во дворе. Про страх на их лицах. Про отца в кресле у камина.

Начал снимать.

Ведьма молча смотрела как он складывает артефакты на стол — один за другим, без спешки. Когда он закончил, она провела над ними рукой — не касаясь — и кивнула.

— Хорошо. Слушай.

Она говорила долго. Александр слушал и не перебивал — про Печать, про то как она держится и что происходит когда рвётся, про то на какой стороне встречать бурю и с кем. Именно то что сказал отец — не про судьбу королевства, про своё место в ней.

Когда она закончила, за окном уже темнело.

— Это всё? — спросил он.

— Это достаточно. — Она встала, собрала артефакты в мешочек. — Езжай засветло. В лесу ночью лучше не оставаться.

Александр поднялся. Почувствовал непривычную лёгкость доспеха — без артефактов броня была просто металлом. Просто железо. Хорошей работы, но без магии.

У двери он остановился.

— Ты не спросила зачем мне это.

— Незачем спрашивать, — сказала ведьма. — Барон, у которого рекруты занимаются перестроением в такую погоду — не тот кто ищет повод отсидеться. — Пауза. — Езжай, Александр.

Он вышел. Лошадь ждала — спокойнее чем по дороге сюда, как будто тоже что-то почувствовала.

Тропа назад нашлась легко.

Барон ехал через Олений лес в темнеющем осеннем вечере — без артефактов, без магической защиты, с информацией которой хватит чтобы принять решение.

Этого было достаточно.

Глава 2
Драконья кровь

Выжженные земли. Милое местечко… Александр поморщился. Дорога в выжженные земли известна, но весьма не натоптана. Кого в здравом уме понесет в выжженные земли? Ладно, цена заплачена, путь понятен. «Вижу цель- не вижу препятствий!» Так любит повторять барон Гар, сосед, ровесник, да что там говорить- друг. Вот он-то как раз в силу своей безбашенности в тех краях бывал, охотился на тварей Хаоса. Александр приободрился и дал шпор коню. Замок Гара по дороге. А в такой компании любая дорога короче вдвое…

Путь занял два дня. Ещё день был потрачен на подготовку к дороге- припасы, пир «на дорожку», отправка почтового голубя отцу Александра. И вот перед друзьями раскинулись Выжженные земли.

- И куда теперь?- Гар недоуменно оглядел черно-коричневую пустыню, рассеченную во многих местах глубокими разломами.

-Ищем Дракона,-усмехнулся Александр.- У него первый артефакт для Печати.

-Ищем… Понятно… Их тут лет триста уже не видели. Драконы и Хаос не дружат.

-Ну… Мы с Хаосом тоже не дружим, но ведь живем тут.

Выжженные земли молчали. Даже ветер здесь был другим — не свистел, не завывал, а просто давил, сухой и горячий, несмотря на осень.

— Как вообще тут что-то живёт, — пробормотал Гар, пуская коня шагом вдоль края очередного разлома.

— Плохо живёт, — отозвался Александр.

Кони шли осторожно, обходя трещины в земле. Некоторые были неглубокими — дно видно. Другие уходили вниз в темноту, и оттуда тянуло чем-то серным и древним.

— Слушай, — сказал Гар. — А как мы вообще поймём что нашли Дракона? Они же огромные.

— Говорят, огромные.

— Ты не видел?

— Никто не видел. Триста лет.

Гар почесал затылок под шлемом.

— Весело.

Александр уже хотел ответить что-то в том же духе, когда конь под ним вдруг встал как вкопанный. Прижал уши. Захрипел.

— Тихо, — Александр потрепал его по шее. — Тихо.

Он спешился. Подошёл к краю ближайшей расщелины — широкой, метра три, с отвесными стенами. Заглянул.

Снизу донёсся звук.

Не рык. Не шипение. Что-то тихое, жалобное — почти как котёнок, если котят делали из камня и огня.

— Гар. Верёвка есть?

— Всегда, — Гар уже спешивался. — Что там?

Александр не ответил — смотрел вниз. В глубине расщелины, метрах в пяти, на узком каменном выступе лежало что-то небольшое. Чешуйчатое. Тёмно-красное, почти бурое — цвет старой крови или остывшей лавы. Размером примерно с большую собаку. Одно крыло прижато к телу неестественно.

Оно снова пискнуло.

— Это... — начал Гар.

— Да.

— Детёныш.

— Да.

Помолчали. Смотрели вниз.

— Крыло сломано, — сказал Гар. — Или вывихнуто. Упал, наверное.

— Будем доставать.

Гар посмотрел на него.

— Александр. Это дракон. Пусть маленький, но дракон. Мать где-то рядом.

— Именно. — Барон уже принимал верёвку. — Вяжи к седлу. Буду спускаться.

— Ты... — Гар вздохнул. — Ладно. Только не кричи когда он тебя тяпнет.

Детёныш тяпнул дважды. Александр был в перчатках — толстых, кожаных — поэтому отделался двумя прокусами и одним ожогом от крошечной струйки огня, больше похожей на хорошую свечку чем на пламя. Малыш шипел, царапался и пытался укусить, пока барон пеленал его в плащ — крепко, но аккуратно, прижимая сломанное крыло.

— Готово! — крикнул он наверх.

Подъём был труднее спуска — одной рукой держась за верёвку, другой прижимая к груди орущий свёрток. Гар вытащил его на поверхность, заглянул в плащ и присвистнул.

— Злой какой.

— Напуганный, — поправил Александр.

Он сел прямо на камень, держа детёныша на коленях. Тот всё ещё шипел, но уже тише — выдохся. Одним глазом — золотым, с вертикальным зрачком — смотрел на барона с нескрываемой яростью и таким же нескрываемым страхом.

— Тихо, — сказал Александр тем же тоном которым говорил с конём. — Тихо. Никто тебя не обидит.

Детёныш дёрнулся. Не укусил.

Гар тем временем уже копался в сумках.

— У меня есть мазь от ожогов. Подойдёт для крыла?

— Откуда я знаю. Давай попробуем.

Крыло оказалось вывихнутым, не сломанным — это было видно когда детёныш немного успокоился и позволил себя осмотреть. Александр вправил аккуратно, намазал мазью, примотал полосой ткани. Малыш взвизгнул один раз — и затих. Лежал на коленях барона, тяжело дыша, и смотрел в небо.

— И что теперь? — спросил Гар.

— Ждём.

— Чего?

Александр не успел ответить.

Тень накрыла их раньше чем они услышали звук крыльев — огромная, как туча. Кони взвились на дыбы, Гар схватился за меч и тут же опустил руку — потому что существо которое опустилось на камень в двадцати шагах от них было таким, что меч казался против него детской игрушкой.

Дракон.

Не детёныш. Настоящий.

Тёмно-красный, почти чёрный по хребту, с золотом на брюхе. Голова размером с телегу. Глаза — те же золотые, с вертикальным зрачком — смотрели на Александра. На детёныша у него на коленях. Снова на Александра.

Барон не двигался.

Детёныш на его коленях поднял голову. Пискнул — уже не жалобно, скорее возмущённо. И потянулся к огромной морде которая медленно опустилась к нему.

Долгая пауза.

Потом Дракон поднял взгляд на Александра.

— Человек, — сказал он. Голос был как камнепад — низкий, медленный, каждое слово отдельно. — Ты вернул моего сына.

— Он упал в расщелину, — сказал Александр. — Крыло вывихнул.

— Я знаю. Я искал.

Молчание. Детёныш снова пискнул и Дракон накрыл его огромной лапой — осторожно, как мать накрывает ребёнка одеялом.

— Чего ты хочешь, человек? Ты пришёл не просто так.

— Артефакт. Для Печати. — Александр смотрел ему в глаза — золотые, бездонные. — Она рвётся.

— Я знаю что она рвётся. — Дракон помолчал. — Я чувствую это триста лет.

— Тогда ты понимаешь зачем мне нужен артефакт.

Снова пауза. Долгая — дракон смотрел куда-то мимо него, в серое небо над выжженными землями.

— Я дам тебе то что нужно, — сказал он наконец. — Не за сына. Сын — это долг. Это больше чем долг. — Он опустил взгляд на Александра. — Я дам потому что Хаос — враг нам обоим. Всегда был.

Он поднял лапу — ту что без детёныша — и провёл когтем по собственной чешуе на груди. Медленно, аккуратно. Капля крови — тёмная, почти чёрная, густая — упала на камень и тут же засветилась слабым красным светом.

— Возьми, — сказал Дракон. — Кровь Дракона держит Печать лучше любого артефакта. Это старая магия. Старше королевства. Старше людей.

Александр достал флягу. Подставил. Наполнил.

Когда он закрыл крышку и поднял взгляд — Дракон смотрел на него с чем-то похожим на... любопытство? Уважение? Трудно было читать лицо существа размером с башню.

— Ты не испугался, — сказал Дракон.

— Испугался, — честно ответил Александр.

— Но не убежал.

— Некуда бежать.

Что-то изменилось в золотых глазах — совсем чуть-чуть. Почти улыбка, если драконы умеют улыбаться.

— Как тебя зовут, барон?

— Александр.

— Александр. — Дракон повторил имя медленно, как пробуют незнакомый вкус. — Запомню. — Пауза. — Ты вернёшься сюда. Не знаю когда. Но вернёшься.

— Откуда знаешь?

— Такие как ты всегда возвращаются, — сказал Дракон просто. — Это не угроза. Это наблюдение.

Детёныш на его лапе снова пискнул — требовательно. Дракон опустил к нему голову.

— Езжай, Александр, — сказал он не поднимая взгляда. — Дорога ждёт.

Барон встал. Отряхнул плащ — прожжённый в двух местах детёнышем. Посмотрел на флягу в руке.

— Благодарю, — сказал он.

Дракон не ответил — был занят детёнышем. Но одним глазом — краем — посмотрел на уходящего барона. И в этом взгляде было что-то такое что Александр почувствовал спиной — тёплое, тяжёлое. Как одобрение существа которое одобряет редко.

Гар ждал у коней — бледный, но с видом человека который держится.

— Живой? — спросил он.

— Живой.

— Я думал нас съедят.

— Я тоже.

Они сели в сёдла. Александр обернулся — Дракон уже расправлял крылья, детёныш пристроился у него на спине, цепляясь маленькими когтями. Взмах — и они ушли в серое небо. Через минуту их уже не было видно.

— Слушай, — сказал Гар после паузы. — А детёныш — он тебя три раза укусил и один раз поджёг.

— Два раза укусил. Один прожёг.

— И ты его всё равно нёс.

— Ему было страшно.

Гар помолчал. Посмотрел в небо куда ушли драконы.

— Знаешь что, — сказал он наконец. — Я рад что поехал с тобой.

Александр усмехнулся.

— Поехали. Дорога длинная.

Выжженные земли остались за спиной. Впереди было королевство, Печать и всё что с ними связано.

Но где-то в сером небе летел Дракон. И помнил имя.

Глава 3

Гордость эльфов

Ночью решили не ехать, не та земля для скачки вслепую. Стреножив коней, устроились на ночевку. В мешке путника у Гара нашлась пара бутылок вина южных провинций.

Ночь прошла спокойно, но с первыми признаками рассвета Александр проснулся. Давили темные тучи, шуршала в голове зарождающаяся догадка… Если часть печати была у драконов, то следующий кусок головоломки…

—ЭЛЬФЫ!- отчетливо и громко сообщил незнакомый голос сзади. Барон резко оглянулся, но, конечно, никого не увидел.

—Эльфы. Лист Древа Памяти,- снова появился в голове незнакомый голос и исчез уже окончательно.

—Гар, просыпайся!-Александр потряс друга за плечо.-Планы меняются.

—На что они меняются?- барон Гар завозился, поднимаясь с походного ложа.

—Едем к эльфам… Квест не закончен.

—Ясно… Шоу маст гоу он….-Гар засунул в рот кусок холодного мяса,-грей кофе, дружище. Не гоже путешествовать на голодный желудок.

Граница Выжженных земель и эльфийского королевства была видна издалека — и это зрелище было странным. С одной стороны чёрная растрескавшаяся земля, с другой — лес. Но не живой лес, не тот что шумит и дышит. Серебристо-серый, застывший, как будто нарисованный на стекле. Деревья стояли — высокие, стройные — но листья на них были полупрозрачными, почти призрачными. И тишина. Такая же как в Выжженных землях — только другая. Там давила. Здесь — печалила.

— Красиво, — сказал Гар после паузы. — И жутковато.

— Они угасают, — сказал Александр. — Уже давно.

— Сочувствуют им?

— Нет.

Гар покосился на него.

— Жестко.

— Честно, — поправил Александр. — Они сами выбрали угасать.

Стражи появились раньше чем друзья въехали в лес — бесшумно, из-за деревьев. Высокие, в серебристых доспехах, с луками наготове. Лица закрыты забралами тонкой работы.

— Люди, — сказал один из них. Голос был как шелест сухих листьев — красивый и холодный. — Зачем вы здесь?

— К правителю, — сказал Александр. — По делу королевства.

Пауза.

— Какого королевства? — спросил страж. — Вашего или нашего?

— Обоих.

Их провели — не грубо, но и не дружелюбно. Молча, через лес который становился гуще и серее по мере продвижения вглубь. Гар ехал рядом с Александром и молчал — что для него было редкостью.

Дворец вырос из деревьев как продолжение леса — живые стволы вплетены в стены, арки из переплетённых ветвей, всё то же серебристо-серое. Когда-то, наверное, это было прекрасно. Сейчас было похоже на очень красивые руины которые ещё не упали.

Правитель ждал в тронном зале.

Александр ожидал чего угодно — мудрого старца, воина, мага. Но не этого. Правитель эльфов был молод на вид — как они все — и красив той острой нечеловеческой красотой которая скорее пугает чем привлекает. Сидел на троне из живого дерева — почти живого — и смотрел на вошедших с выражением которое Александр опознал сразу. Так смотрят на что-то неинтересное.

— Барон, — сказал правитель. Имя он не спросил. — Говори.

Александр говорил. Про Печать, про Хаос, про артефакты которые нужны чтобы её восстановить. Говорил коротко и по делу — чувствовал что длинных речей здесь не любят.

Правитель слушал. Лицо его не менялось.

Когда Александр закончил — тишина. Потом правитель эльфов сделал то чего барон не ожидал. Улыбнулся.

— Барон, — сказал он. — Ты веришь в сказки.

— Прошу прощения?

— Печать. — Правитель произнёс слово с лёгким презрением. — Люди любят пугать себя красивыми историями. Печать трещит. Хаос идёт. Конец близко. — Он откинулся на спинку трона. — Мы слышим это каждые сто лет. И каждые сто лет ничего не происходит.

— На этот раз происходит, — сказал Александр.

— Ты уверен? — Правитель смотрел на него с тем же лёгким интересом с каким смотрят на забавную но глупую вещь. — Откуда такая уверенность, барон? Провидцы на рынке сказали? Или ведьма из Оленьего леса?

Александр почувствовал что Гар рядом напрягся. Сам он не двигался.

— Обе, — сказал он спокойно.

— Обе. — Правитель качнул головой. — Ведьма и провидцы. Достойные источники для человека который просит эльфийский артефакт. — Пауза. — Нет, барон. Артефакт я тебе не дам. Лист Древа Памяти хранится здесь с начала времён. Его предназначение — не затыкать дыры в чужих Печатях.

— Его предназначение — хранить то что было, — сказал Александр. — Но если Хаос прорвётся — хранить будет нечего.

— Красиво сказано. — Правитель встал — медленно, с достоинством. Был он высок, на голову выше барона. — Знаешь что я думаю, барон? Ты фанатик. Таких как ты я видел много — люди которые находят великую цель и начинают видеть угрозу везде. Это не смелость. Это паранойя.

— А угасать в красивом дворце — это мудрость? — спросил Александр.

Тишина стала другой.

Правитель смотрел на него. Что-то изменилось в его лице — совсем чуть-чуть. Улыбка исчезла.

— Осторожнее, барон, — сказал он тихо. — Ты в моём королевстве.

— Я вижу твоё королевство, — сказал Александр. — Именно поэтому и говорю.

Гар тихонько кашлянул сбоку. Александр знал что это значит — друг просил его остановиться. Он не остановился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.